Ю. В. Парфенова

НОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА, ОСНОВАННОГО НА ЗНАНИИ

Статья посвящена анализу изменений, произошедших в структуре и содержании политического процесса в условиях становления общества, основанного на знаниях. Автор подробно выделяет ключевые отличительные черты нового типа общества и рассматривает ключевые изменения в политике, связанные с эффектом сетевизации политического процесса, такие как сверхбыстрый рост социально-политических сетевых структур, качественное изменение их роли в процессе разработки и имплементации политических решений, активизация влияния сетевых структур на функционирование государственных институтов, формирование пространства альтернативных гражданских стратегий.

В этих новых условиях традиционные институты представительства интересов и обеспечения обратной связи между государством и гражданским обществом теряют свою эффективность. Появляются и получают все более широкое распространение новые инструменты гражданского и политического участия: краудсорсинг, краудфандинг, краудмэппинг, бенчмаркинг и др. Их анализу и оценке сравнительной эффективности посвящена заключительная часть статьи. Библиогр. 20 назв.

Ключевые слова: сетевое общество, краудсорсинг, краудфандинг, бенчмаркинг, краудмэппинг, партисипативное бюджетирование.

I. V. Parfenova

NEW FORMS OF POLITICAL PARTICIPATION UNDER THE CONDITIONS OF A KNOWLEDGE-BASED SOCIETY

The article is devoted to an analysis of the changes in the structure and content of the political process under conditions of the formation of a knowledge society. The author identifies the key distinguishing features of this new type of society and examines key political changes associated with the effect of networking in the political process, such as: ultra-fast growth of socio-political network structures, qualitative changes in their role in the development and implementation of political decisions, enhancing the impact of network structures on the functioning of state institutions, the formation of alternative civil strategies.

In this new environment, traditional institutions of representation and feedback between government and civil society lose their effectiveness. Instead new tools of civic and political participation appear and get wider dissemination: crowdsourcing, crowdfunding, crowdmapping, benchmarking, etc.

The final part of the article is devoted to the analysis and assessment of their comparative effectiveness. Refs 20.

Keywords: network society, crowdsourcing, crowdfunding, benchmarking, crowdmapping, participative budgeting.

XXI век принес значительные изменения в сложившиеся в послевоенный период общественно-политические институты и процессы. Научно-техническая революция, помноженная на социально-гуманитарные инновации, определила новые формы социальной коммуникации, расширила ее горизонты, нивелировала в процессах обмена информацией и производства нового знания факторы расстояний

Парфенова Юлия Владимировна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; y.parfenova@spbu.ru

Parfenova Iuliia V. — post graduate student, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., 199034, Russian Federation; y.parfenova@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

и государственных границ. В социальных науках это привело к появлению множества концепций, рассматривающих современное общество как «постпредпринимательское» (П. Дракер), «общество риска» (У. Бек), «посткапиталистическое» (Р. Дарендорф), «пострыночное» (Т. Бернс), «постэкономическое» (В. Иноземцев).

Среди прочих можно выделить две теории, нашедшие наиболее широкое распространение в социологии, экономической и политической науках. Это теория сетевого общества М. Кастельса и теория общества, основанного на знании.

Появление концепта «сетевое общество» приходится на конец 1980-х — начало 1990-х годов и напрямую связано с революционным прорывом в сфере развития информационных технологий и изменением роли электронных СМИ. В качестве наиболее известных по данной теме можно указать работы голландского социолога Яна ван Дийка [1], специалистов по городскому и региональному планированию С. Мандельбаума [2] и Л. Альбрехта, статьи Густаво Кардозо [3], весьма претенциозный и неоднозначный труд А. Барда и Я. Зондерквиста «Нетократия» и ряд работ других авторов. Так, Ян ван Дийк в статье «Сетевое общество: социальные аспекты новых медиа» (1991) определял сетевое общество как такую форму общества, которая организует социальные отношения с помощью медиасетей, замещая или дополняя ими социальные коммуникации лицом к лицу [1].

Однако свой завершённый вид концепция сетевого общества обрела в известной трилогии Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», «Расцвет сетевого общества», «Сила идентичности» [4–6]. М. Кастельс формулирует ключевые отличия сетевого общества следующим образом: «в условиях информационного общества... 1) источник производительности и роста находится в знании, распространяемом на все области экономической деятельности через обработку информации; 2) экономическая деятельность смещается от производства товаров к предоставлению услуг; 3) в новой экономике будет расти значение профессий, связанных с высокой насыщенностью их представителей информацией и знаниями» [7].

Первое упоминание в научной литературе понятия «общество знания» встречается в изданной в 1998 г. работе Р. Мэнселла и Ю. Уэна «Общества знания: информационная технология для устойчивого развития» [8]. Эта работа была написана по заданию Комиссии ООН по науке и технологии в целях развития. Однако в ней авторы ограничились общим описанием особенностей технологического развития в условиях нового типа общества и изменившейся в связи с этим ролью информации и знаний.

Более развернутая социально-экономическая характеристика общества нового типа была дана в ходе обсуждения и принятия на встрече в Лиссабоне в марте 2000 г. рабочей стратегии экономического, социального и экологического обновления ЕС, получившей название «Европейская сфера исследований», а также в докладе Всемирного банка «Формирование общества, основанного на знаниях» [9], опубликованном в 2001 г.

Можно выделить следующие наиболее значимые характеристики общества, основанного на знании, отличающие его от информационного и отчасти сетевого:

— новая роль знаний, ставших основным двигателем экономического развития, а также превратившихся из самооценности в объект обмена, широко представленный на рынке;

- значительный рост плотности и скорости информационного обмена, получаемый за счет новых сетевых технологий обмена информацией;
- экономизация сферы получения новых знаний (широкое распространение приоритетных отраслей науки, вытеснение «отсталых» производств и пр.);
- рост рентабельности процесса производства и обмена (распространения) знаний, ставшего одной из самых прибыльных отраслей информационной экономики.

В рамках данных теорий отчетливо прослеживаются тенденции переопределения роли государства и глобальных надгосударственных образований, места корпораций и некоммерческих организаций, да и самого гражданина в современном обществе. Среди таких изменений — заметные эффекты сетевизации политического процесса: количественный рост социально-политических сетей и качественное изменение их роли в формировании условий подготовки и принятия политических решений, активизация их влияния на функционирование государственных институтов, формирование пространства альтернативных гражданских стратегий.

Очевидно, что эти тренды уже сегодня привели к значительным изменениям в сфере государственного и муниципального управления. С одной стороны, это связано с появлением и распространением новых управленческих технологий (прежде всего технологий электронного и, позже, открытого правительства, которое не замещает электронное, а надстраивается над ним или, скорее, создает симбиотическую структуру), с другой — предопределило потребность в новых формах участия в управлении граждан и их ассоциаций. Последнее было связано с распространением в управленческой теории и практике принципов концепции соуправления (governance), которая актуализирует расширение публичной сферы в целом и публичного контроля в частности; децентрализацию системы управления; повышение роли консультативно-совещательных общественных практик; расширение спектра акторов, представленных в публичном дискурсе, и т. д.

Для современной России эта тема, безусловно, актуальна, поскольку на фоне снижения доверия к традиционным институтам политического представительства (парламент, партии, общественные движения, органы местного самоуправления) возрастает интерес граждан к иным формам участия. Среди таких форм — многообразные сетевые сообщества, опирающиеся на символический капитал, формирующие удобные интерфейсы общения, имеющие значительно более высокий коммуникативный потенциал, основанный на доверии и взаимной заинтересованности участников. Появление и широкое распространение такого рода сообществ привело к возникновению новых форм гражданского участия в управлении. Среди достаточно большого количества таких форм выделим три основные: бенчмаркинг, краудсорсинг и партисипативное бюджетирование — и рассмотрим их подробнее.

Понятие **бенчмаркинг** происходит от английских слов «bench» (уровень, высота) и «mark» (отметка). Таким образом, под бенчмаркингом следует понимать метод непрерывного совершенствования деятельности любого вида и уровня путем сравнения с эталонным образцом. При этом эталон как условная планка не может оставаться постоянным, он должен соответствовать изменению внешних социально-экономических условий и потенциалу управленческой организации. Исследователи бенчмаркинга выделяют характерные для данного метода черты, среди которых: ценность обучения на примерах, лежащих вне традиционной «системы

координат» организации; постоянное сравнение практики организации с лучшими образцами; использование полученной информации в деятельности организации [10].

Впервые данный метод был применен в 1972 г. в консалтинговой компании PIMS (США). В 1979 г. компания Херох осуществила первый широкомасштабный проект по бенчмаркингу. С середины 1990-х бенчмаркинг активно используется в сфере муниципального и государственного управления в Европе и США [11]. В начале 2000-х годов появляются кросс-национальные сетевые структуры по применению бенчмаркинга в государственном секторе. А. В. Курочкин отмечает, что одной из наиболее успешных сетевых структур стала Европейская сеть бенчмаркинга (The European benchmarking network — EBN), поддерживаемая Европейским институтом административной политики [12].

Краудсорсинг как метод общественного участия был обязан своим появлением сети Интернет и различным сетевым сервисам, обеспечившим технологическую возможность одновременного участия в разработке или обсуждении каких-либо проектов множества не связанных друг с другом людей. Впервые данный термин был использован в 2006 г. американскими журналистами Джеффом Хау и Марком Робинсоном, образовавшими его от двух английских слов — crowd (толпа) и outsourcing (использование внешнего ресурса).

Краудсорсинг принято считать технологией, которая объединяет новый класс сетевых инновационных систем, новый подход в методологии решения задач с использованием интеллектуального потенциала (коллективного разума) и знаний миллионов людей с разбивкой процесса на мелкие составляющие части [13]. Данный коллективный разум можно определить как форму знания, которое постоянно развивается и растет, что способствует эффективной мобилизации способностей людей.

Существуют разные способы применения краудсорсинга. Если говорить о наиболее широком понимании его использования, то можно выделить несколько закономерностей. Вопреки опасениям, что сеть Интернет изолирует людей друг от друга, краудсорсинг доказывает обратное, используя свою технологию для объединения человеческих ресурсов с целью сотрудничества и плодотворного обмена среди людей из разных сфер деятельности, с разными жизненными историями, а также с разных концов света. Это позволяет говорить о том, что сообщества, возникающие преимущественно в социальных сетях, обеспечивают площадку и структуру для совместной «работы» [14].

Одной из отличительных черт краудсорсинга является важность конечного результата, а не социально-профессиональные характеристики участников выработки или отбора решений. Технология краудсорсинга подразумевает наделение всех участников процесса равными правами и возможностями, что позволяет реализовывать и обеспечивать равное участие граждан в управлении, актуализируемом в рамках концепции соуправления (governance).

Не менее важной чертой краудсорсинга является большое количество добровольцев-исполнителей, которые могут выполнять свои функции за минимальный размер оплаты. Ввиду того что работа разделяется на множество составных частей, можно отметить высокий уровень вовлеченности разных исполнителей с учетом их индивидуального набора необходимых для выполнения задачи навыков.

Это позволяет как ускорить время выполнения работы, так и сократить расходы на ее реализацию. Осуществить это позволяют виртуальные социальные сети, которые уже доказали свою рентабельность как широкой площадки для краудсорсинга.

Одним из наиболее популярных видов краудсорсинга является краудмэппинг, который представляет собой систему менеджмента информации, позволяющую обрабатывать сообщения от пользователей сети Интернет и выводить их в виде интерактивных карт. Наиболее ярким примером данной технологии является ресурс Ушахиди (Ushahidi), который успешно реализовал себя не только за рубежом, но и в России. Здесь нельзя также не сказать об известной на весь мир Википедии (<https://wikipedia.org>), где контент создается обычными пользователями Интернета со всех уголков планеты, и удачной реализации проекта карты помощи пострадавшим от пожаров (<http://russian-fires.ru/>) в России.

С появлением и реализацией технологий Web 2.0 (методика проектирования систем, ключевым принципом которых является привлечение пользователей к многократной выверке информации [15]) краудсорсинг стал широко применяться и в сфере политики. В Исландии в 2012 г. пользователи социальных сетей Facebook и Twitter создали проект Конституции [16]. В том же году в Финляндии запустили краудсорсинговую платформу Open Ministry (www.openministry.info), с помощью которой граждане смогут вносить новые законопроекты на парламентское голосование. Похожий сервис был реализован и в Великобритании. Jolitics стал социальной сетью для лоббистов, которая полностью копирует работу британского парламента (в планах развития данного ресурса есть и обсуждение вопросов местного значения, и расширение за рубеж). В США обеспечение участия граждан в законотворчестве достигается через платформу PopVox (www.popvox.com), где граждане могут обсуждать, оценивать и высказывать свои предложения по рассматриваемым Конгрессом США законопроектам. В России единой краудсорсинговой платформы пока нет, и большинство попыток ее создать исходят не «снизу» и даже не от бизнес-структур, а «сверху». Сетевые технологии на уровне федеральной власти получили широкое распространение в 2010–2011 гг. благодаря инициативам Дмитрия Медведева. В апреле 2009 г., после посещения штаб-квартиры Twitter, Д. Медведев завел себе аккаунт в социальной сети (<https://twitter.com/medvedevrussia>), который регулярно обновляет до сих пор. В одном из своих выступлений он призвал чиновников осваивать новые технологии для возможности связи с общественностью. Весной 2010 г. в Интернете появляется закрытая социальная сеть для чиновников, занятых в сфере оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде, которая получила название «Регионалочка» (<http://regionalochka.ru/>), затем появляется сеть «ГосБух» (<http://www.gosbook.ru/>), позиционирующая себя как экспертная сеть по вопросам государственного управления. На данный момент одной из самых крупных российских политических краудсорсинговых площадок является «Российская общественная инициатива» — это ресурс, с помощью которого граждане России, авторизованные через ЕСИА, могут выдвигать различные гражданские инициативы, а также голосовать за них.

Среди положительных моментов в использовании методов краудсорсинга нельзя не отметить его применение для повышения интереса граждан к политике и развития инновационного потенциала в сфере публичного управления. Как уже отмечалось, использование новых информационных технологий и возможностей

позволяет обеспечить демократическое участие в обсуждении законодательных проектов, что повышает прозрачность их принятия либо предоставляет возможность совместного обсуждения и создания государственных и муниципальных проектов/услуг, а также способствует принятию краудсорсинговых решений [17].

Одной из разновидностей краудсорсинга является **краудфандинг** (от англ. *crowd funding*, *crowd* — «толпа», *funding* — «финансирование»), который основан на финансировании проектов, как правило через Интернет, добровольцами, готовыми реализовать конечный результат.

Актуальность краудфандинга продиктована его отличием от традиционно привлечения капитала в те проекты, которые из-за специфики своей отрасли или местонахождения не имеют выхода на инвесторов. Механизм данного метода прост. Компания, основанная на личном инвестировании своего создателя (начальный капитал на старт, подачу документов, а также оформление идеи своего проекта так, чтобы он был интересен будущим инвесторам), открывает сбор средств через интернет-платформы (самая первая платформа для краудфандинга, а ныне и самая популярная — <http://planeta.ru/>), на которых частные инвесторы посредством электронных финансовых ресурсов (наиболее распространены такие варианты, как Яндекс.Деньги, оплата банковской картой (Visa или MasterCard), Qiwi Кошелек, RBK Money) осуществляют платежи. Одними из многочисленных плюсов данного вида финансирования являются его прозрачность, вовлеченность каждого конкретного участника, а также возможность выводить свой проект на стадии «идеи», что в условиях нестабильной финансовой ситуации в стране является крайне актуальным и привлекательным. В качестве яркого примера можно привести избирательную кампанию Барака Обамы в 2008 г., чей фонд ежедневно пополнялся в среднем на миллион долларов, большая часть которых поступала от мелких спонсоров через Интернет (среднестатистическая сумма пожертвования — 86 долларов). В России примером успешного краудфандинга является проект «РосПил» Алексея Навального. В процессе его реализации за 24 дня было собрано 5 млн рублей (изначально расчет был на 2 месяца), средний размер взноса составил 350 рублей. Если говорить о государственном управлении, то в марте 2012 г. в США при активном участии лobbyистов был принят законопроект «Jumpstart Our Business Startup Act» [18], который направлен на оптимизацию государственного регулирования в сфере краудфандинга и на снижение различного рода побочных затрат [19].

Партисипативное бюджетирование (бюджетирование с общественным участием) как новая форма гражданского участия на местном уровне отличается следующими характеристиками.

— Организация широкого публичного обсуждения финансовых/бюджетных процессов, имеющего основной целью перераспределение средств в случае изменения параметров бюджета или возникновения непредвиденных затрат.

— Публичное обсуждение должно быть организовано на общегородском уровне (или уровне района в случае крупной городской агломерации или мегаполиса). Обсуждения бюджетных вопросов на уровне отдельных домов (ТСЖ) или кварталов недостаточно для эффективной организации процесса партисипативного бюджетирования.

— Процесс вовлечения в обсуждение бюджета и разработку соответствующих решений должен носить регулярный характер. Отдельные, разовые случаи участия

граждан и их ассоциаций в бюджетном процессе не могут рассматриваться как практика партисипативного бюджетирования.

Данная форма участия предполагает наличие эффективной, постоянно действующей системы обратной связи с населением муниципального образования.

Партисипативное бюджетирование не обязательно напрямую ведет к принятию конкретных решений. Его основная цель — обеспечение гибкости и отзывчивости бюджетного процесса к текущим проблемам и запросам граждан [20]. Сегодня практика партисипативного бюджетирования очень широко распространена в мире. К лидирующим странам относятся Бразилия (где данная форма впервые появилась и получила распространение еще в конце 1980-х годов в Порту-Алегри), Великобритания (здесь практика партисипативного бюджетирования получила поддержку центрального правительства и стала элементом национальной политики в сфере регионального и местного управления), Польша (где также в 2009 г. был принят специальный закон о партисипативном бюджетировании и оно стало одним из основных направлений деятельности польской Федерации лидеров местных сообществ). На Африканском континенте бюджетирование с общественным участием активно развивается с середины 2000-х годов под эгидой Африканской ассоциации местных властей (UCLGA).

В России практика партисипативного бюджетирования также начинает активно развиваться. В частности, обращает на себя внимание пилотный проект краудсорсингового механизма распределения 10 % расходных средств бюджетов муниципальных образований г. Москвы в 2013 г. в 11 районах столицы.

Очевидно, что такая форма участия будет наиболее эффективна для небольших городских муниципалитетов и сельских поселений, где система обратной связи с населением не является столь сложной и затратной, как в крупных мегаполисах.

Все виды краудсорсинга (создание продукта (контента), голосование, поиск решения, людей, сбор информации, сбор мнений, тестирование и сбор средств) вместе с методами бенчмаркинга и партисипативного бюджетирования представляют собой основу для взаимодействия общества и власти в условиях сетевого общества. Данные технологии способны сформировать и обеспечить коммуникацию между людьми, связанными общими интересами, а также повышать конкуренцию, способность к оперативному принятию решений и росту инновационного потенциала организаций.

Реализация технологии краудсорсинга в сфере публичного управления позволит решить такие задачи, как вовлечение активных граждан в процесс разработки решений, выбор лучших предложений своих участников, а также формирование открытой «интеллектуальной» базы на основе вклада каждого участника в решение общей задачи. Как итог: обеспечение достаточного уровня поддержки со стороны граждан политических решений и повышение эффективности последних.

Литература

1. Van Dijk J. The Network Society: Social Aspects of New Media. Houten (the Netherlands), 1991. 292 p.
2. Mandelbaum S., Albrechts L. Network Society: A New Context for Planning. New York, 2005. 347 p.

3. Castells M., Cardoso G. *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2005. 434 p.
4. Castels M. *The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA; Oxford, 1998. 597 p.
5. Castels M. *The Rise of Network Society*. Cambridge, MA; Oxford, 1996. 597 p.
6. Castels M. *The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1997. 597 p.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (дата обращения: 05.02.2015).
8. Mansell R., *When U. Knowledge Societies: Information Technology for Sustainable Development*. Oxford, Oxford University Press, 1998. 253 p.
9. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО, 2005. URL: <http://www.ifap.ru/library/book042.pdf> (дата обращения: 04.03.2015).
10. Бенчмаркинг: поиск примеров эффективной маркетинговой практики инновационных релей-центров / общ. ред. В. Иванова, С. Клесова. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. 368 p.
11. Darrell R., Bilodeau B. *Management Tools & Trends 2013* // Bain&Company, 2013. URL: http://www.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_Management_Tools_%26_Trends_2013.pdf (дата обращения: 04.03.2015).
12. Курочкин А. В. Инновационная политика в условиях сетевого общества (североевропейская модель). СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. 132 с.
13. Ильин А. С. Краудсорсинг как инструмент модернизации государственного и муниципального управления // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: труды Восьмой международной научно-практической конференции ИНИОН РАН / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2012. С. 117–122.
14. Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. URL: http://thelibrary.ru/books/dzheff_hau/kraudsorsing_kollektivnyy_razum_kak_instrument_razvitiya_biznesa-read-2.html (дата обращения: 07.03.2015).
15. О'Рейли Т. Что такое Web 2.0. URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 07.03.2015).
16. Селезнев Р. С. Экономика 2.0 и политика 2.0 — специфика социальных связей в среде социальных сетей (европейский пример). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-2-0-i-politika-2-0-spetsifika-sotsialnyh-svyazey-v-srede-sotsialnyh-setey-evropeyskiy-primer> (дата обращения: 03.03.2016).
17. Reddick C., Aikins S. *Web 2.0 Technologies and Democratic Governance* // *Public Administration and Information Technologies*. New York: Springer Science and Business Media, 2012. Vol. 1. P. 1–7.
18. New Crowdfunding Act helps small businesses find investors. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/04/12/new-crowdfunding-law-help_n_1420708.html (accessed: 07.03.2015).
19. Душина М. О. Методы сетевой коммуникации в дигитальном обществе: бенчмаркинг, краудсорсинг, краудфандинг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-setevoy-kommunikatsii-v-digitalnom-obschestve-benchmarking-kraudsorsing-kraudfanding> (дата обращения: 07.03.2015).
20. Allegretti G., Röcke A., Sintomer Y., Herzberg C. *Participatory Budgeting and its Diversity* // *Муниципалитет: экономика и управление*. 2013. №2 (5). URL: <http://municipal.uapa.ru/en/issue/2013/02/01/> (accessed: 07.03.2015).

Для цитирования: Парфенова Ю. В. Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.206

References

1. Van Dijk J. *The Network Society: Social Aspects of New Media*. Houten (the Netherlands), 1991. 292 p.
2. Mandelbaum S., Albrechts L. *Network Society: A New Context for Planning*. New York, 2005. 347 p.
3. Castells M., Cardoso G. *The Network Society: From Knowledge to Policy*. Washington, DC, Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations Publ, 2005. 434 p.
4. Castels M. *The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA, Oxford, 1998. 597 p.
5. Castels M. *The Rise of Network Society*. Cambridge, MA, Oxford, 1996. 597 p.

6. Castels M. *The Power of Identity, The Information Age: Economy, Society and Culture*. Cambridge, MA, Oxford, UK, Blackwell, 1997. 597 p.

7. Kastel's M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (accessed 05.02.2015).

8. Mansell R., When U. *Knowledge Societies: Information Technology for Sustainable Development*. Oxford, Oxford University Press, 1998. 253 p.

9. K obshchestvam znaniia: Vsemirnyi doklad IuNESKO — Parizh: IuNESKO, 2005 [Towards knowledge societies. UNESCO World Report. UNESCO Publishing, Paris, 2005]. Available at: <http://www.ifap.ru/library/book042.pdf> (accessed 04.03.2015).

10. *Benchmarking: poisk primerov effektivnoi marketingovoi praktiki innovatsionnykh relei-tsentrov* [Benchmarking: the search for Innovation Relay Centres' Effective marketing Practices]. Eds V. Ivanova, S. Klesov. Moscow, Centre for research of problems of development of science of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006. 368 p. (In Russian)

11. Darrell R., Bilodeau V. *Management Tools & Trends 2013. Bain & Company, 2013*. Available at: http://www.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_Management_Tools_%26_Trends_2013.pdf (accessed 04.03.2015).

12. Kurochkin A. V. *Innovatsionnaia politika v usloviakh setevogo obshchestva (severoevropeiskaia model')* [Innovation policy in a networked society (the Nordic model)]. St. Petersburg, Publishing house of Russian Christian humanitarian Academy, 2013. 132 p. (In Russian)

13. Il'in A. S. *Kraudsorsing kak instrument modernizatsii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia* [Crowdsourcing as a tool of modernization of state and municipal management]. *Regiony Rossii: Strategii i mekhanizmy modernizatsii, innovatsionnogo i tekhnologicheskogo razvitiia: trudy Vos'moi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii INION RAN* [Materials of VIII international scientific-practical conference «Regions of Russia: strategy and mechanisms of modernization, innovative and technological development», 31 may — 1 June 2012]. Ed. by Iu. S. Pivovarov. Moscow, INION RAN Publ., 2012, pp. 117–122. (In Russian)

14. Khau Dzh. *Kraudsorsing: Kollektivnyi razum kak instrument razvitiia biznesa* [Collective intelligence as a tool for business development]. Available at: http://thelibrary.ru/books/dzheff_hau/kraudsorsing_kollektivnyy_razum_kak_instrument_razvitiya_biznesa-read-2.html (accessed 07.03.2015). (In Russian)

15. O'Reili T. *Chto takoe Web 2.0* [What is Web 2.0]. Available at: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (accessed 07.03.2015).

16. Selezenev R. S. *Ekonomika 2.0 i politika 2.0. — spetsifika sotsial'nykh svyazei v srede sotsial'nykh setei (evropeiskii primer)* [Economy 2.0 and politics 2.0. — the specificity of social relations in the social network environment (European example)]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-2-0-i-politika-2-0-spetsifika-sotsialnyh-svyazey-v-srede-sotsialnyh-setey-evropeyskiy-primer> (accessed 03.03.2016).

17. Reddick C., Aikins S. *Web 2.0 Technologies and Democratic Governance. Public Administration and Information Technologies*. New York, Springer Science and Business Media Publ., 2012, vol. 1, pp. 1–7.

18. *New Crowdfunding Act helps small businesses find investors*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/2012/04/12/new-crowdfunding-law-help_n_1420708.html (accessed 07.03.2015).

19. Dushina M. O. *Metody setevoy kommunikatsii v digital'nom obshchestve: benchmarking, kraudsorsing, kraudfanding* [Methods of network communication in a digital society: benchmarking, crowdsourcing, crowdfunding]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/metody-setevoy-kommunikatsii-v-digitalnom-obshchestve-benchmarking-kraudsorsing-kraudfanding> (accessed 07.03.2015).

20. Allegretti G., Röcke A., Sintomer Y., Herzberg S. *Participatory Budgeting and its Diversity. Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie №2 (5) 2013*. Available at: <http://municipal.uapa.ru/en/issue/2013/02/01/> (accessed 07.03.2015).

For citation: Parfenova I. V. New forms of political participation in a society based on knowledge. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political science. International relations*, 2016, issue 2, pp. 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.206

Статья поступила в редакцию 29 декабря 2015 г.,
рекомендована в печать 11 февраля 2016 г.